

DOI: 10.34020/2073-6495-2019-4-171-183

УДК: 336.1

КОЭФФИЦИЕНТ МОНЕТИЗАЦИИ РЕГИОНА КАК ИНДИКАТОР ФИНАНСОВОЙ ГЛУБИНЫ ЭКОНОМИКИ

Куваева Ю.В.

Уральский государственный экономический университет

E-mail: YKuvaeva1974@mail.ru

В последние годы в мировой и отечественной экономической литературе широко обсуждается вопрос о роли финансовой системы в развитии национальных экономик. Статья посвящена анализу влияния финансовой глубины экономики на уровень ее развития. Методологической базой исследования явились теоретические положения макроэкономической теории, описывающие взаимосвязь между уровнем развития финансового сектора и экономическим ростом. В качестве цели настоящего исследования определено изучение возможного влияния одного из индикаторов финансовой глубины экономики замкнутых территориальных образований внутри государства, имеющего федеративное устройство, на уровень развития экономики соответствующего региона. В результате анализа выявлены основные тенденции в системе координат «денежная масса/валовой региональный продукт» – «уровень развития экономики региона» и высказаны предположения о причинах их возникновения.

Ключевые слова: финансовая глубина экономики, денежная масса, монетизация, валовой региональный продукт.

MONETIZATION FACTOR OF THE REGION AS AN INDICATOR OF FINANCIAL DEPTH OF ECONOMY

Kuvaeva Yu. V.

Ural State University of Economics

E-mail: YKuvaeva1974@mail.ru

The role of financial system in the development of national economies has been widely discussed in Russian and foreign literature in recent years. The article covers the analysis of the influence of financial depth of economy on the level of its development. The theoretical provisions of macroeconomic theory describing relation between the level of development of financial sector and economic growth formed the methodological base of the study. The aim of the study is examination of the possible influence of one indicator of financial depth of economy of closed territorial formations inside the state of federative framework on the level of economic development of the relevant region. The analysis revealed the main trends in the «money supply/gross regional product» – «level of economic development of the region» frame; the suggestions about reasons of their emergence were expressed.

Keywords: financial depth of economy, money supply, monetization, gross regional product.

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX в. впервые была высказана идея о позитивном влиянии финансового сектора на экономический рост, в рамках которой Йозеф Шумпетер показал, что выступая в качестве финансовых агентов банки выполняют ряд важнейших для экономики функций (накопление сбереже-

ний экономических агентов, оценка прибыльности инвестиционных проектов, оценка рисков). R. Goldsmith в 1969 г. в работе «Financial structure and development» [9] сформулировал концепцию «опережающего роста» финансового сектора, установив прямую зависимость между уровнем экономического и финансового развития. Согласно данной теории финансовый сектор – основа развития всей экономики в целом, а значит, повышение финансовой глубины экономики и увеличение масштабов финансовых рынков содействует ее росту.

В более поздний период, в 80-х гг. прошлого века в исследованиях Всемирного банка на примере нескольких десятков стран были сделаны попытки доказать линейную положительную зависимость уровня развития и оцененности экономики от ее «финансовой глубины», под которой в расширенном виде обычно понимают «пронизанность» экономики финансовыми отношениями, ее насыщенность деньгами, финансовыми инструментами и финансовыми институтами, величину финансовой сферы (накопления, инвестиции, перераспределительные отношения) в сравнении с производственными объемами [3]. Следует отметить, что в научном обороте отечественных ученых понятие «финансовая глубина» экономики не является достаточно распространенным. Весомый вклад в исследование сущности этого понятия и его использования в анализе и прогнозе развития мировой финансовой архитектуры вносит профессор Я.М. Миркин, который рассматривает финансовую глубину во взаимосвязи монетизации экономики, уровня развития и экономического роста страны [14].

В 2005 г. в исследовании R. Levine и E. Feyen, посвященном анализу взаимосвязи финансовой глубины экономики и уровня ее развития авторы отмечали, что растущий объем данных свидетельствует о том, что финансовые учреждения (такие как банки и страхование компании) и финансовые рынки (включая фондовые рынки, рынки облигаций и производных финансовых инструментов рынков) оказывают мощное влияние на экономическое развитие, сокращение масштабов нищеты и экономическая стабильность [12].

В период с 2012 по 2015 г. был получен ряд эмпирических подтверждений нелинейного влияния финансового развития на экономический рост [7, 9, 10, 13]. Ряд исследователей сходятся во мнении, что рост глубины финансового сектора не обязательно может приводить к ускорению темпов роста экономики. Развитие финансовых рынков способствует экономическому росту, создавая широкие возможности для инвестиций в экономику, снижая проблему асимметрии информации и позволяя экономическим агентам диверсифицировать источники финансирования. Однако при достижении некоторого порога уровень развития финансового сектора оказывается чрезмерным с точки зрения стремительного накопления в системе различных рисков, которые, в свою очередь, приводят к снижению стабильности и сокращению темпов экономического роста, увеличению волатильности темпов экономического роста, что является особенно актуальной проблемой для стран со слаборазвитыми регулированием и надзором за финансовыми рынками [15]. Так, например, согласно различным исследованиям, пороговый уровень отношения кредита частному сектору к валовому внутреннему продукту (далее – ВВП), после достижения кото-

рого реализуются негативные макроэкономические эффекты, находится в интервале 80–100 % [17]. Отдельные экономисты в своих исследованиях высказывают точку зрения о том, что рост финансового сектора является лишь своего рода «побочным продуктом» общеэкономического развития и именно этим объясняется наличие взаимосвязи между ними.

В рамках теоретических исследований экономики развивающихся стран существует мнение, что слабость финансовой системы является чуть ли не определяющей причиной низкого темпа экономического роста в среднем на интервале. То есть рост может быть в какие-то годы относительно высоким, но затем будет наблюдаться почти такой же спад, который опять сменится ростом [6].

Что касается России, то статистические наблюдения за уровнем ее финансового развития в сравнении с более чем 115 странами мира ведутся почти 20 лет. Так, в исследовании, проведенном в 2012 г. S. Оно, автор, изучая данные по России, проверяет гипотезу о линейном характере связи между развитием финансового сектора и ростом экономики. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что увеличение предложения денег стимулирует экономический рост, а последний, в свою очередь, создает условия для расширения банковского кредитования. Автор объясняет полученный вывод специфическими характеристиками российской экономики: позитивный шок цены на нефть, как правило, вызывает укрепление рубля, которое в условиях недостатка инструментов стерилизации денежной массы провоцирует ее рост и тем самым способствует увеличению уровня ВВП на душу населения [11].

С точки зрения макроэкономических процессов понятие финансовая глубина включает в себя совокупность таких индикаторов, которые позволяют оценить уровень развития национальной экономики в целом. В настоящее время Всемирный банк ведет обширную базу данных по финансовой структуре Financial Structure Database (FSD), включающую в том числе 22 индикатора финансовой глубины. К наиболее широко применимым из них относят коэффициент монетизации (денежная масса/ВВП), норму накопления (инвестиции/ВВП), показатели «капитализация рынка акций/ВВП», «кредиты /ВВП» и т.д.

А.И. Зотова выделяет три группы структурных показателей финансовой глубины, дополняющих базовый показатель монетизации хозяйственного оборота:

1. Индикаторы развития банковской системы:

а) активы Центрального банка / к общей сумме финансовых активов / к ВВП;

б) залог банковских активов / к общей сумме финансовых активов;

в) отношение объема банковских депозитов / к активам Центрального банка;

г) ликвидные активы банковского сектора / к ВВП/к денежному агрегату М2;

д) отношение объема банковских депозитов / к ВВП;

е) всего активов других кредитных организаций / к ВВП/к денежному агрегату М2;

ж) частный кредит по банковским депозитам / к ВВП;

з) отношение объема кредитов, выданных коммерческими банками / к ВВП;

2. Индикаторы развития рынка ценных бумаг:

а) стоимость чистых активов инвестиционных фондов / к ВВП;

б) отношение инвестиций в основной капитал / к активам финансового сектора;

в) капитализация фондового рынка / к ВВП;

г) оборот фондового рынка / к ВВП;

д) рыночная капитализация корпоративных облигаций / к ВВП;

е) рыночная капитализация государственных облигаций / к ВВП;

ж) совокупность долевого ценных бумаг / к ВВП;

3. Индикаторы развития страхового сектора:

а) всего активов страховых компаний / к ВВП/ к денежному агрегату М2;

б) всего активов частных пенсионных и резервных фондов / к ВВП;

г) удельные веса собранных премий по страхованию жизни / к ВВП;

д) удельные веса собранных премий по иным видам страхования / к ВВП;

е) частный кредит по страховыми компаниям / к ВВП;

ж) частный кредит по страхованию жизни / к ВВП;

з) частный кредит по частным пенсионным и сберегательным фондам / к ВВП.

Данные показатели дают возможность оценить уровень обеспеченности экономики финансовыми ресурсами, уровень развития денежно-кредитного и страхового рынков и всего финансового сектора и показывают, в какой степени корпорации, домашние хозяйства и государственные институты способны обеспечить финансирование своей деятельности за счет финансовых рынков и финансовых посредников [14].

Принимая во внимание наличие дискуссии в отношении влияния финансовой глубины экономики на ее развитие, следует признать, что изучению такого влияния на уровень развития отдельных территориальных образований внутри государства, имеющего федеративное устройство, до настоящего времени уделялось недостаточно внимания. Работы, где исследуется взаимосвязь финансового и экономического развития на уровне регионов той или иной страны, менее распространены в экономической литературе [2]. Так, исследования, проведенные в Китае, с одной стороны, описывают четкое различие между влиянием финансового развития банков и небанковских финансовых учреждений на рост [8], с другой стороны, обратные результаты отмечены, например, в работе исследовательской группы Всемирного банка под руководством Женевиэвы Бойро-Дебрей [20].

В рамках настоящего исследования попытаемся частично восполнить этот пробел и применительно к РФ в целях анализа обратимся к довольно крупным территориям, которые определяются административным делением согласно Конституции РФ. В качестве таких территориальных единиц рассматриваются установленные законодательством территории в границах субъектов РФ (85 субъектов). Практический смысл выбора именно этих внутренних территориальных образований состоит в том, что в отношении них существует достаточная для проводимого исследования статистика.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В основе теоретической платформы исследования лежит комбинированный подход, включающий теорию финансового посредничества в контексте концепций функционирования региональных рынков. Методологическую компоненту работы составили общенаучные и специальные методы, к числу которых относятся системно-структурный, функциональный, статистический и сравнительный анализ и также метод индукции.

Существенным ограничением исследования является недостаточное наличие источников информации как отечественных, так и зарубежных, описывающих влияние индикаторов финансовой глубины экономики отдельных территориальных образований внутри макроэкономической системы на экономический рост таких субъектов экономической системы.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА МОНЕТИЗАЦИИ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Несмотря на достаточно большое число индикаторов, описывающих финансовую глубину экономики, в силу доступности статистических данных, наиболее распространенным в целях анализа индикатором финансовой глубины национальной экономики является показатель «денежная масса / ВВП», в котором в числителе используется величина так называемых «широких денег» в национальной валюте (Broad Money, national currency), наиболее полно характеризующем наличную и безналичную компоненты денежной массы. Показатель рассчитывается центральными банками большинства стран, по единой методологии, в программе международных статистических сопоставлений МВФ (IMF International Financial Statistics). В России в этом случае в качестве такого показателя в масштабе макроэкономики принято использовать денежный агрегат М2.

Используя коэффициент монетизации, проведем анализ его влияния на уровень развития отдельных субъектов РФ. В этой связи перед нами встает проблема: статистика Банка России показатели денежной массы в таких регионах не предлагает. Учитывая данное обстоятельство, мы попытались найти альтернативу показателю М2 для регионов. Наиболее сложной в этой связи видится проблема определения такой составляющей денежной массы, какой являются наличные деньги (доля наличных денег в агрегате М2 в России в 2017 г. совершала колебания примерно в 20 %).

Между тем имеются статистические данные по наличию остатков на счетах по субъектам РФ, при этом отечественная статистика учитывает такой показатель, как «Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц», который по состоянию на 01.01.2017 г. составлял 34120,9 млрд руб. Официальные данные свидетельствуют о том, что величина денежного агрегата М2 на эту же дату составила 38418,0 млрд руб. Безналичная часть этой суммы равнялась 30703,2 млрд руб., наличная – достигала 7714,8 млрд руб. Таким образом, этот показатель может рассматриваться в качестве выборки, охватывающей по своему объему практически всю безналичную часть денежного агрегата М2.

На основе рассмотрения статистических данных по структуре агрегата М2 в 2017 г. далее исходим из предположения, что наличная часть этого денежного агрегата составляет долю, близкую к 20 %. В регионах (субъектах) РФ денежное предложение, в том числе непосредственно реализуется в форме предоставления кредитов со стороны банковской системы субъектам хозяйствования [1, 16]. Центральный банк РФ предлагает статистику о величине выданных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям кредитов по регионам России. Следует отметить, что показатели объема предоставления кредитов субъектам хозяйствования по регионам страны хорошо коррелируются с избранным и указанным ранее показателем «Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц» в тех же самых регионах. Положительный коэффициент корреляции рядов этих двух показателей для регионов страны чрезвычайно высок и приближается к функциональной зависимости, составляя 0,99. Ввиду указанных обстоятельств полагаем допустимым использовать выбранный показатель «Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц» для измерения денежной массы в регионах страны с целью дальнейшего расчета коэффициента монетизации как одного из показателей финансовой глубины региона.

Выполнив ранжирование числовых и процентных значений распределения этой денежной массы по субъектам РФ, можно составить некоторое представление о ее распределении по территориям страны (табл. 1). В данном исследовании мы представляем выборку из 10 регионов с наибольшей и наименьшей величиной показателя «Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц», которые, на наш взгляд, являются наиболее информативными в целях дальнейшего анализа.

Не видится неожиданным то обстоятельство, что максимальная доля рассматриваемого показателя денежных средств (14816,2 млрд руб.) находится в Москве – 43,4 %, поскольку данный субъект в экономическом отношении заметно выделяется среди прочих территорий. Даже ближайший по этому показателю субъект – Санкт-Петербург почти в 6 раз отличается от столицы с показателем 2536,8 млрд руб., и его доля в общем объеме денежной массы составляет 7,4 %. Завершают список Республика Алтай с показателем 0,025 %, Республика Тыва – 0,028 % и Республика Ингушетия – 0,023 %.

Вполне понятно, что субъекты РФ находятся в разных социально-экономических условиях, наиболее значимые из которых должны быть учтены в рамках проводимого анализа. Прежде всего, любая территория обладает определенными ресурсами, важнейшим из которых является ее население. В этой связи рассмотрим распределение выбранного показателя денежной массы «Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц» в расчете на одного жителя соответствующего субъекта (табл. 1).

Проведя ранжирование территорий по показателю «Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц по состоянию на 01.01.2017 в расчете на

Таблица 1

Распределение средств организаций, банковских депозитов (вкладов) и других привлеченных средств юридических и физических лиц по состоянию на 01.01.2017 г. по субъектам РФ

Регион (субъект РФ)		Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц по состоянию на 01.01.2017 г., млн руб.	Доля средств организаций, банковских депозитов (вкладов) и других привлеченных средств юридических и физических лиц в общей величине по состоянию на 01.01.2017 г., %	Численность населения субъекта РФ, тыс. чел.	Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц по состоянию на 01.01.2017 г. в расчете на одного жителя субъекта выборки, тыс. руб./чел.
1.	г. Москва	14 816 203	43,243	12 380,7	1196,7
2.	г. Санкт-Петербург	2 536 766	7,434	5 281,6	480,3
3.	Московская область	1 394 450	4,087	7 423,5	264,0
4.	Тюменская область	925 057	2,711	3 660,0	252,7
5.	Республика Татарстан	848 824	2,488	3 885,3	218,5
6.	Свердловская область	788 088	2,300	4 329,3	182,0
7.	Краснодарский край	734 754	2,100	5 570,9	131,9
8.	Самарская область	576 009	1,700	3 203,7	179,8
9.	Нижегородская область	539 979	4,500	3 247,7	166,3
10.	Ростовская область	517 405	1,500	4 231,4	122,3
	И т.д.				
76.	Чеченская Республика	25 588	0,070	1 414,9	18,0
77.	Республика Адыгея	21 951	0,060	453,4	48,4
78.	Карачаево-Черкесский автономный округ	18 230	0,050	466,4	39,1
79.	Чукотский автономный округ	13 248	0,030	49,8	266,0
80.	Еврейский автономный округ	12 210	0,030	164,2	74,4
81.	Республика Калмыкия	9 750	0,026	277,0	35,2
82.	Республика Тыва	9 626	0,028	318,6	30,2
83.	Республика Алтай	8 740	0,026	217,0	40,2
84.	Ненецкий автономный округ	8 654	0,025	43,9	197,1
85.	Республика Ингушетия	7 872	0,023	480,5	16,4
	Российская Федерация	34 120 946	100,000	146 804,4	232,42

Источник: здесь и в табл. 2 составлено автором по: [18, 19].

одного жителя субъекта выборки», получим следующие, отчасти парадоксальные результаты. По-прежнему главный субъект Федерации – Москва остается на первом месте. На данной территории на человека приходится 1196,7 тыс. руб., при том что среднее по РФ значение данного показателя составляет 232,4 тыс.руб./чел. (превышение более чем в пять раз). Санкт-Петербург отстает по этому показателю от Москвы в два с половиной раза (480,3 тыс. руб./чел.). В группу с наибольшей обеспеченностью денежной массой на одного человека входят относительно развитые в промышленном отношении регионы (Московская область, Тюменская область, Республика Татарстан, Свердловская область). Вместе с тем неожиданно высокий показатель (на уровне развитых регионов) определен нами для таких исторически дотационных регионов, как Чукотский и Ненецкий автономные округа.

Для количественной характеристики финансовой глубины экономики на уровне субъектов РФ необходим показатель, идентичный индикатору «денежные средства/ВВП», используемому для анализа на уровне национальных экономик. В данном исследовании используется отношение определенного нами показателя «Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц» в регионах к величине валового регионального продукта (далее – ВРП).

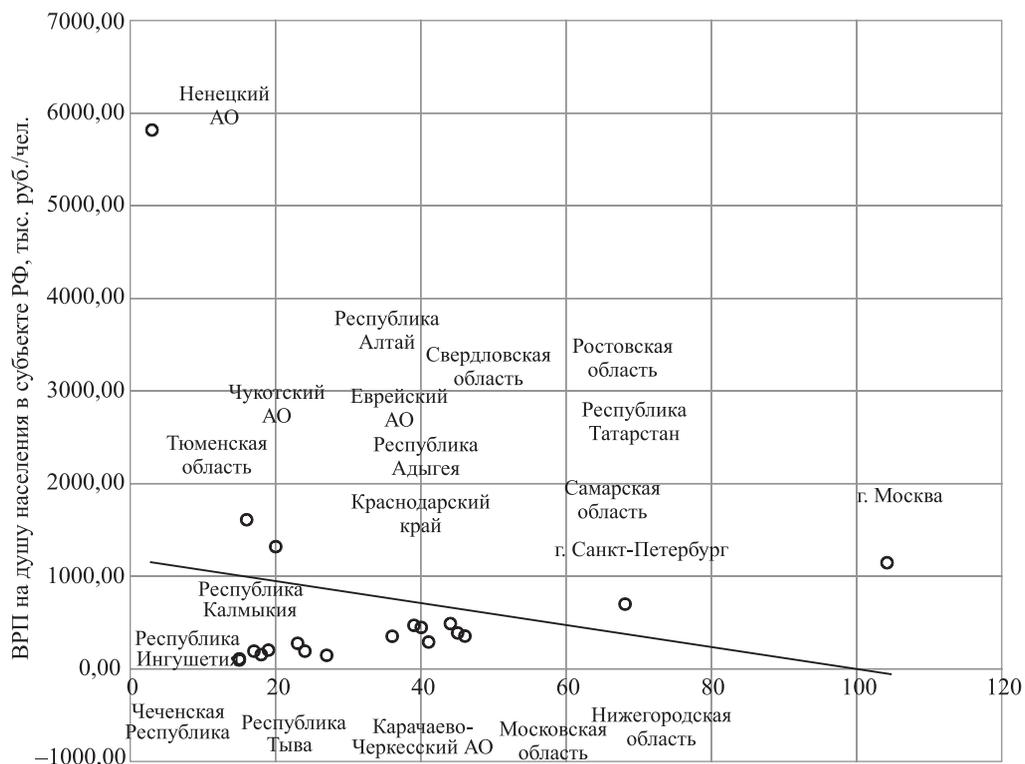
Как видно из табл. 2, рассчитанная величина индикатора финансовой глубины экономики региона, т.е. коэффициента его монетизации, заметно отличается от региона к региону, обуславливая существенный уровень неравномерности финансовой глубины региональных экономик. Как обычно, на первом месте по величине данного показателя – г. Москва, с показателем почти 104 %, при этом указанное значение более чем в два раза выше, чем в среднем по стране. Помним, что объем денежной массы на человека в столице РФ в 5 раз выше среднероссийского уровня и в этой связи, при рассмотрении показателя монетизации разница оказывается не столь велика. Если мы проведем расчет ВРП на одного жителя территории (табл. 2) и сравним с показателем «Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц в расчете на одного жителя территории» (см. табл. 1), то в качестве вывода следует констатировать неодинаковую эффективность использования денежной массы в деле создания ВРП. Другими словами, деньги «работают» более эффективно по созданию ВРП в тех регионах, где их относительно меньше, чем в регионах, где наблюдается их относительный избыток (например, г. Москва).

В группу, замыкающую ранжирование по показателю «Монетизация региона», попали субъекты РФ, которые изначально были выбраны нами как территории с наименьшей величиной показателя «Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц» из 85 субъектов РФ. Вместе с тем в этой же группе оказалась богатая ресурсами Тюменская область, генерирующая второй по объему после г. Москвы ВРП в России. Данное обстоятельство также может служить подтверждением тезиса о том, что «меньшие деньги» в регионах работают более эффективно. В некоторой степени подтверждением такого вывода может служить исследование Т.И. Солодковой,

Таблица 2

Ранжирование регионов РФ по коэффициенту монетизации по состоянию на 01.01.2017 г.

Регион (субъект РФ)	Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц по состоянию на 01.01.2017 г., млн руб.	ВРП по состоянию на 01.01.2017 г., млн руб.	ВРП в расчете на одного жителя субъекта выборки, тыс. руб./чел.	Индикатор финансовой глубины экономики региона – коэффициент монетизации, %
1. г. Москва	14 816 203	14 299 800,6	1 155,00	103,6
2. г. Санкт-Петербург	2 536 766	3 742 182,4	708,53	67,7
3. Московская область	1 394 450	3 565 258,0	480,27	39,1
4. Тюменская область	925 057	5 922 073,3	1 618,1	15,6
5. Республика Татарстан	848 824	1 937 637,1	498,7	43,8
6. Свердловская область	788 088	1 978 055,7	456,9	39,8
7. Краснодарский край	734 754	2 015 934,7	361,9	36,4
8. Самарская область	576 009	1 275 063,6	398,0	45,1
9. Нижегородская область	539 979	1 182 265,0	364,0	45,6
10. Ростовская область	517 405	1 270 891,5	300,3	40,7
И т.д.				
76. Чеченская Республика	25 588	166 711,2	1178	15,3
77. Республика Адыгея	21 951	91 352,4	201,5	24,0
78. Карачаево-Черкесский автономный округ	18 230	73 151,3	156,8	27,6
79. Чукотский автономный округ	13 248	66 146,8	1328,2	20,0
80. Еврейский автономный округ	12 210	46 872,2	285,5	23,0
81. Республика Калмыкия	9 750	56 045,1	202,3	17,3
82. Республика Тыва	9 626	52 221,3	163,9	18,4
83. Республика Алтай	8 740	46 128,4	212,6	18,9
84. Ненецкий автономный округ	8 654	255 496,6	5 820,0	3,3
85. Республика Ингушетия	7 872	50 882,9	105,9	15,4
Российская Федерация	34 120 946	69 254 134,3	417,7	49,2

Разброс регионов РФ по коэффициенту монетизации по состоянию на 01.01.2017 г.

Источник: Составлено автором по [18, 19]

М.М.Т. Тали, М.А. Индустриева, которые, анализируя влияние совокупного объема выданных банковских кредитов на экономический рост в целом в РФ, отмечают, что за период с 2000 по IV кв. 2016 г. увеличение объема выданных кредитов сопровождалось ухудшением качества кредитного портфеля по его влиянию на экономическое развитие [5].

На завершающем этапе исследования предстоит проанализировать наличие связи между показателем монетизации соответствующего субъекта РФ и уровнем развития его экономики в расчете на одного жителя соответствующей территории (см. рисунок).

ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует отметить, что в процессе выявления степени взаимосвязи двух рядов показателей, был рассчитан коэффициент детерминации, который в нашем случае дает представление о том, насколько избранный фактор (монетизация конкретного субъекта РФ) окажет влияние на вариацию результативного показателя (ВРП в расчете на одного жителя субъекта выборки). Указанный коэффициент для 20 регионов выборки составляет 0,0381, что, на наш взгляд, позволяет сделать следующие выводы: с одной стороны, влияние соответствующего фактора на показатель несущественно по причине того, что иные индикаторы, характеризующие финан-

совую глубину экономики, влияют на уровень развития территориальных образований в пределах государства, имеющего федеративное устройство. С другой стороны, необходимо в дальнейшем изучение большего числа регионов выборки для целей более глубокой оценки.

Расчет уровня монетизации как в целом по России, так и в отдельных регионах показывает, что финансовая глубина экономики по индикатору «коэффициент монетизации» не превышает 50 %, за исключением двух ключевых регионов (г. Москва, г. Санкт-Петербург), в то время как в странах с развитой экономикой этот показатель существенно выше: так, по данным [4] в Гонконге и Японии – более 200 %, в Великобритании и Швейцарии – свыше 150–200 %, в Австралии, Корее, Новой Зеландии, Сингапуре – свыше 100–150 %, в Евростроне, Исландии, Канаде, США и Чехии – свыше 80–100 %.

Литература

1. Вардеванян Г. Сравнительный анализ коэффициента монетизации ВВП в Беларуси, России и Украине // Белорусский экономический журнал. 2006. № 4. С. 71–74.
2. Игонина Л. Влияние развития финансового сектора на экономику российских регионов // Фундаментальные исследования. 2019. № 7. С. 61.
3. Миркин Я. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. 480 с.
4. Миркин Я. Экономико-статистическое исследование финансовой глубины экономики // Вестник НГУЭУ. 2015. № 4. С. 24–29.
5. Солодкая Т., Тали М., Индустриев М. Анализ влияния банковского сектора на экономический рост Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 2. С. 150.
6. Сухарев О. Экономический рост и финансовые институты: влияние на макро- и микроуровнях // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 2 (36). С. 83.
7. Arcand J.L., Berkes E., Panizza U. Too Much Finance? Journal of Economic Growth. 2012. 20 (2). P. 105–148.
8. Cheng X., Degryse H. The impact of bank and non-bank financial institutions on local economic growth in China. Journal of Financial Services Research. 2010. Vol. 37. № 2. P. 179–199.
9. Goldsmith R. Financial structure and development // Yale University Press. New Haven, 1969.
10. Law S.H., Singh N. Does too much finance harm economic growth? Journal of Banking and Finance. 2014. 41. P. 36–44.
11. Ono S. Financial Development and Economic Growth: Evidence from Russia, Europe-Asia Studies. 2012. 64 (2). P. 247–256.
12. Policy Research Working Paper 6175 Benchmarking Financial Systems around the World Erik Feyen, Ross Levine, The World Bank Financial and Privat Sector Development Vice Presidency & Development Economist Vice Presidency, August 2012.
13. Sahay R., Cihak M., N'Diaye P., Barajas A., Bi R., Ayala D., Gao Y., Kyobe A., Nguyen L., Saborowski C., Sviryzdenka K., Yousefi S.R. Rethinking Financial Deepening: Stability and Growth in Emerging Markets. IMF staff Discussion Note SDN/15/08. 2015.
14. Зотова А., Головенко Е. Понятие «финансовой глубины» экономики и ее индикаторы // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2 (58). С. 411–414. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23804809>.

15. *Малкина М.Ю.* К вопросу о показателях достаточности денежной массы и качестве денег в экономике // Вопросы управления. 2010. Вып. № 1 (10). С. 102–115. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2010/01/09/>.
16. *Маневич В.Е.* Денежное предложение в российской экономике // Бизнес и банки. 2005. № 41. С. 2–14. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/manev05-3.pdf>.
17. Доклад Банка России «Об экономических исследованиях». Серия «Финансовый сектор, экономический рост и макроэкономическая стабильность». [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/16718/wp_21.pdf.
18. Сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/>.
19. Сайт Росстата. URL: <https://www.gks.ru>.
20. Chinese style. World Bank Policy Research Working Paper. 2003. no. 3027. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/968041468743994539/pdf/multi0page.pdf>.

Bibliography

1. *Vardevanjan G.* Sravnitel'nyj analiz koeficienta monetizacii VVP v Belarusi, Rossii i Ukraine // Belorusskij jekonomicheskij zhurnal. 2006. № 4. P. 71–74.
2. *Igonina L.* Vlijanie razvitiya finansovogo sektora na jekonomiku rossijskih regionov // Fundamental'nye issledovanija. 2019. № 7. P. 61.
3. *Mirkin Ja.* Finansovoe budushhee Rossii: jekstremumy, bumy, sistemnye riski. M.: GELEOS Publishing House; Kjeptal Trejd Kompani, 2011. 480 p.
4. *Mirkin Ja.* Jekonomiko-statisticheskoe issledovanie finansovoj glubiny jekonomiki // Vestnik NGUJeU. 2015. № 4. P. 24–29.
5. *Solodkaja T., Tali M., Industriev M.* Analiz vlijanija bankovskogo sektora na jekonomicheskij rost Rossijskoj Federacii // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. 2018. T. 18. № 2. P. 150.
6. *Suharev O.* Jekonomicheskij rost i finansovye instituty: vlijanie na makro- i mikrourovnjah // Nauchno-issledovatel'skij finansovyj institut. Finansovyj zhurnal. 2017. № 2 (36). P. 83.
7. *Arcand J.L., Berkes E., Panizza U.* Too Much Finance? Journal of Economic Growth. 2012. 20 (2). P. 105–148.
8. *Cheng X., Degryse H.* The impact of bank and non-bank financial institutions on local economic growth in China. Journal of Financial Services Research. 2010. Vol. 37. № 2. P. 179–199.
9. *Goldsmith R.* Financial structure and development // Vale University Press. New Haven, 1969.
10. *Law S.H., Singh N.* Does too much finance harm economic growth? Journal of Banking and Finance. 2014. 41. P. 36–44.
11. *Ono S.* Financial Development and Economic Growth: Evidence from Russia, Europe-Asia Studies. 2012. 64 (2). P. 247–256.
12. Policy Research Working Paper 6175 Benchmarking Financial Systems around the World Erik Feyen, Ross Levine, The World Bank Financial and Privat Sector Development Vice Presidency & Development Economist Vice Presidency, August 2012.
13. *Sahay R., Cihak M., N'Diaye P., Barajas A., Bi R., Ayala D., Gao Y., Kyobe A., Nguyen L., Saborowski C., Sviryzdenka K., Yousefi S.R.* Rethinking Financial Deepening: Stability and Growth in Emerging Markets. IMF staff Discussion Note SDN/15/08. 2015.
14. *Zotova A., Golovenko E.* Ponjatje «finansovoj glubiny» jekonomiki i ee indikatory // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 5-2 (58). P. 411–414. URL: [http:// elibrary.ru/item.asp?id=23804809](http://elibrary.ru/item.asp?id=23804809).
15. *Malkina M.Ju.* K voprosu o pokazateljah dostatochnosti denezhnoj massy i kachestve deneg v jekonomike // Voprosy upravlenija. 2010. Vyp. № 1 (10). P. 102–115. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2010/01/09/>.

16. *Manevich V.E.* Denezhnoe predlozhenie v rossijskoj jekonomike // *Biznes i banki*. 2005. № 41. P. 2–14. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/manev05-3.pdf>.
17. Doklad Banka Rossii «Ob jekonomicheskikh issledovanijah». Serija «Finansovyj sektor, jekonomicheskij rost i makrojekonomicheskaja stabil'nost'». [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/16718/wp_21.pdf.
18. Sajt Banka Rossii. URL: <http://www.cbr.ru/>.
19. Sajt Rosstata. URL: <https://www.gks.ru>.
20. Chinese style. World Bank Policy Research Working Paper. 2003. no. 3027. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/968041468743994539/pdf/multi0page.pdf>.